

Зарубежный опыт применения мер административного принуждения государственными органами, входящими в систему обеспечения национальной безопасности

Аннотация. В статье анализируются особенности правового регулирования мер административного принуждения в зарубежных государствах и опыт их применения специализированными государственными органами, обеспечивающими национальную безопасность. Установлено, что в Австрии, Великобритании, Германии, Италии, Испании, КНР, США, Франции, Швейцарии и других государствах, так же как и в России, в целях обеспечения национальной безопасности применяются такие сходные по назначению меры административного принуждения, как задержание лиц (полицейское задержание, превентивное задержание, задержание для проверки личности); задержание транспортных средств; обыск и/или досмотр помещений, зданий, сооружений; личный обыск и/или личный досмотр лиц; изъятие предметов и документов и т.п. Но есть и такие меры административного принуждения, которые применяются в конкретных зарубежных государствах либо имеют особенности применения. К таковым, в частности, можно отнести: изучение информации с электронных устройств граждан; «обыск» электронных носителей информации с помощью специального оборудования или вредоносных компьютерных программ; применение технологий искусственного интеллекта для предупреждения и пресечения правонарушений и преступлений; опрос (полицейский опрос); замораживание депозитов и денежных переводов; проверка документов, корреспонденции в банках с целью обнаружения вещей, подлежащих изъятию, или выяснения обстоятельств; препровождение/выдворение лица из определенного участка местности или объекта, запрет вхождения на определенный участок местности или объект и др.

Ключевые слова: административное принуждение; меры административного принуждения; зарубежное законодательство; национальная безопасность; зарубежный опыт; специализированные государственные органы зарубежных стран; применение мер административного принуждения; государственная безопасность; задержание; досмотр; изъятие; предупреждение преступлений и правонарушений.

Для цитирования: Головина Ю. П. Зарубежный опыт применения мер административного принуждения государственными органами, входящими в систему обеспечения национальной безопасности // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 9. — С. 156–164. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.156-164.

© Головина Ю. П., 2025

* Головина Юлия Павловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин Института комплексной безопасности Академии ГПС МЧС России
Бориса Галушкина ул., д. 4, г. Москва, Российская Федерация, 129366
yuligolovina@yandex.ru

Foreign Experience in the Application of Administrative Coercion Measures by State Bodies within the National Security System

Yulia P. Golovina

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Legal Disciplines and the Humanities, Institute of Comprehensive Security, Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, Moscow, Russian Federation
yuligolovina@yandex.ru

Abstract. The paper analyzes the features of the legal regulation of administrative coercion measures in foreign states and the experience of their application by specialized state bodies ensuring national security. It is established that in the USA, Great Britain, Germany, Austria, Switzerland, France, Italy, Spain, the People's Republic of China, and other states, as well as in Russia, similar administrative coercion measures are applied for the purposes of ensuring national security. These include the detention of individuals (police detention, preventive detention, detention for identity verification); detention of vehicles; search and/or inspection of premises, buildings, structures; personal search and/or frisking of individuals; seizure of items and documents, etc. However, there are also administrative coercion measures that are applied in specific foreign states or have certain application features. Such measures may include, in particular, the following: examining information from citizens' electronic devices; «searching» electronic data storage media using special equipment or malicious computer programs; applying artificial intelligence technologies to prevent and suppress offenses and crimes; questioning (police questioning); freezing deposits and money transfers; inspecting documents and correspondence in banks to discover items subject to seizure or to clarify circumstances; escorting/removing an individual from a specific area or object; prohibiting entry to a specific area or object; and others.

Keywords: administrative coercion; administrative coercion measures; foreign legislation; national security; foreign experience; specialized government agencies of foreign countries; application of administrative coercion measures; state security; detention; inspection; seizure; prevention of crimes and offenses.

Cite as: Golovina YuP. Foreign Experience in the Application of Administrative Coercion Measures by State Bodies within the National Security System. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(9):156-164. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.156-164.

Изучение опыта применения мер административного принуждения в целях обеспечения государственной (национальной) безопасности и его регулирования в законодательстве стран с англосаксонской, романо-германской системой права и юго-восточной (дальневосточной) азиатской правовой семьи позволило нам выделить следующие значимые для настоящего сравнительно-правового исследования обстоятельства:

1. Правовое регулирование применения мер административного принуждения в целях обеспечения национальной безопасности в различных государствах имеет свою специфику, которая предопределена не только историческими и культурными традициями, но экономическими, политическими, социальными условиями,

а также подходами государств к обеспечению внешней и внутренней безопасности.

2. Реализация института административного принуждения во многих государствах зависит не только от особенностей правового регулирования института административного принуждения, но и от влияния практической реализации полномочий специализированных государственных органов, обеспечивающих национальную безопасность, их организационного построения и административно-правового статуса в конкретном государстве.

3. Во многих иностранных государствах отсутствует четкая концептуальная основа, позволяющая отграничить меры административного принуждения от иных мер государственного воздействия, а также уголовные наказания от

административных. В законодательстве большинства государств не предусмотрено отличий преступлений от административных правонарушений, как в законодательстве Российской Федерации, стран СНГ и некоторых социалистических государствах (Болгарии, Латвии, Литве, Польше, Сербии, Словении и Хорватии), или же имеет место многоступенчатая классификация противоправных деяний (преступлений) на основании тяжести последствий в сочетании с наличием или отсутствием умысла (страны англосаксонской системы права)¹. А. В. Шевцов указывает, имея в виду страны англосаксонской правовой семьи, что «в этих государствах административные правонарушения представляют собой особую категорию противоправных деяний, которые могут быть совершены исключительно лицами, наделенными административными (управленческими) полномочиями, либо имеющими какое-либо специальное право или разрешение (управление ТС, медицинская практика и т.п.). Тогда как противоправные деяния, совершаемые лицами, не наделенными особым или специальным административно-правовым статусом (например, простыми гражданами), по степени общественной опасности дифференцируются на уголовные преступления и уголовные проступки. Поэтому в большинстве государств мира в отношении участников правоотношений, не обладающих вышеуказанными административно-статусными правомочиями, применяется уголовно-процессуальный порядок привлечения к юридической ответственности за преступления и проступки»².

Сравнительно-правовое исследование опыта правового регулирования применения мер административного принуждения (либо аналогичных им мер) в зарубежных государствах и Российской Федерации позволяет выделить определенные сходства и различия в правовом регулировании и особенностях применения та-

ких мер специализированными государственными органами, обеспечивающими национальную безопасность. Так, практически во всех странах используются некоторые универсальные меры административного принуждения, которые могут носить различные названия, но иметь одинаковое целевое назначение и сходный порядок их применения:

1. В Австрии, Великобритании, Германии, Италии, Испании, КНР, США, Франции, Швейцарии и других государствах, как и в России, применяются такие сходные по предназначению меры административного принуждения, как задержание лиц (полицейское задержание, превентивное задержание, задержание для проверки личности); задержание транспортных средств; обыск и/или досмотр помещений, зданий, сооружений; личный обыск и/или личный досмотр лиц; изъятие предметов и документов и т.п.

2. В большинстве зарубежных государств применяются следующие меры административной ответственности (административные взыскания, санкции за проступки): предупреждение; штрафы; запреты (осуществления определенной деятельности, управления транспортным средством, получения финансовой помощи от государства и др.).

Несмотря на процессы унификации законодательства и имплементации международных норм большинством государств, подходы к применению мер административного принуждения в зарубежных государствах различны, и различаются не только виды применяемых специализированными органами мер административного принуждения, но и способы их реализации.

Наибольший интерес представляют меры административного принуждения, применяемые в отдельных зарубежных странах специализированными государственными органами с целью обеспечения национальной безопасности. Помимо традиционных мер административного

¹ Например, в англосаксонском праве принята тройная классификация преступлений: измена (treason); тяжкое преступление (felony); незначительное преступление, проступок, наказываемый в судебном порядке (misdemeanour). Misdemeanour по англосаксонскому праву может быть и административным проступком и преступлением.

² Шевцов А. В. Зарубежный опыт применения мер административного принуждения // Академическая мысль. 2020. № 1. С. 84.

принуждения, применяемых в большинстве зарубежных государств (задержание, досмотр, доставление, изъятие вещей и документов и т.п.), выделяются и уникальные меры. К таким мерам, в частности, можно отнести:

1. Изучение информации с электронных устройств граждан и/или «обыск» электронных носителей информации с помощью специального оборудования или компьютерных программ.

Так, в Великобритании действует закон *Police and Criminal Evidence Act* («О полиции и доказательствах по уголовным делам»), который позволяет полицейским без ордера изучать информацию, содержащуюся на электронных устройствах граждан, подозреваемых в совершении преступлений или правонарушений. Закон о полиции и преступности 2017 г. наделяет сотрудников полиции, а также Службу пограничного контроля и иммиграции Великобритании полномочиями по «проникновению в частную собственность, в том числе с помощью специального оборудования»³, в связи с чем полиция и другие специализированные органы Великобритании уполномочены использовать специальные системы, способные считывать данные с заблокированных мобильных устройств за считанные минуты⁴.

В США ФБР на законных основаниях использует нестандартные формы «обыска», такие как компьютерные программы для исследования компьютера граждан. Так, старший окружной судья Дэвид Алан Эзра (David Alan Ezra) постановил, что скрытую отправку кода на компьютер с целью получения информации следует считать обыском, имеющим основания согласно Четвер-

той поправке к Конституции США⁵. При этом в США был прецедент, заключающийся в том, что на основании одного ордера на обыск агенты ФБР запустили программу на сайте и благодаря этому смогли идентифицировать тысячи людей по их IP-адресам. В итоге их действия признаны судом правомерными, а доказательства, полученные таким путем, — надлежащими доказательствами.

В КНР с 1 июля 2024 г. вступило в силу Положение об административных правоприменительных процедурах органов государственной безопасности, изданное Указом № 3 Министерства национальной безопасности Китайской Народной Республики от 26.04.2024⁶, в соответствии с которым в целях борьбы со шпионажем МГБ КНР наделено полномочиями собирать «электронные данные» с личных устройств лиц, пересекающих государственную границу КНР, включая текстовые сообщения, электронную почту, мгновенные сообщения, групповые чаты, документы, изображения, аудио- и видео-файлы, приложения и записи журналов.

2. Применение технологий искусственного интеллекта для предупреждения и пресечения правонарушений и преступлений.

В Китае для профилактики преступности используется программа, представленная компанией *Cloud Walk Technology*, которая позволяет распознавать лица с использованием трехмерного структурированного света. Такая система имеет результативность 99 % и превосходит большинство аналоговых систем⁷.

В ФБР имеется отдельное подразделение поведенческого анализа, которое, используя

³ *Policing and Crime Act 2017*. UK Public General Acts // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/3/contents> (дата обращения: 10.12.2024).

⁴ *Webster A.* London police will soon be able to extract mobile phone data in minutes // URL: <https://www.theverge.com/2012/5/17/3026204/london-metropolitan-police-mobile-data-extraction> (дата обращения: 12.12.2024).

⁵ *Wagner L.* Federal Judge Rules FBI Can't Hack Someone's Computer Without Warrant // URL: <https://slate.com/technology/2016/09/federal-judge-rules-fbi-cant-hack-someones-computer-without-warrant.html> (дата обращения: 20.11.2024).

⁶ 景云峰蒋梦飞 首部《国家安全机关行政执法程序规定》哪些条文值得跨国企业关注 // URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=62785c16-7202-4fa8-97d7-857c3776803d>.

⁷ *Дроздов В. Ю.* Использование искусственного интеллекта для предупреждения преступности // Закон и право. 2021. № 9. С. 114–117.

технологии искусственного интеллекта, помогает агентам ФБР пресекать противоправную деятельность лиц еще на стадии подготовки к совершению преступлений, а также раскрывать дела на основе создания профиля личности подозреваемого. Кроме того, данное подразделение занимается «географическим профилированием», в ходе которого происходит компьютерное моделирование и выявляются места возможного совершения преступлений или нахождения предполагаемых преступников⁸. Разработанная американской компанией Athena Security система видеонаблюдения способна с точностью до 99 % идентифицировать оружие. Технология предназначена для автоматического оповещения правоохранительных органов⁹.

3. Опрос (полицейский опрос) в ряде государств (Италия, ФРГ, Франция и др.) считается мерой принуждения, поскольку опрашиваемое лицо в ходе применения обозначенной меры подчиняется требованиям должностного лица, которое проводит опрос, и не может по своему желанию его прекратить. Лариса фон Вольф указывает, что в ФРГ полицейский опрос (*die polizeiliche Befragung*) — это обращенное к гражданину требование о выдаче информации. В одних землях данной мере посвящено специальное правовое регулирование, в других она применяется в порядке реализации общих полицейских полномочий. Поступающий от полицейского вопрос расценивается как полицейское распоряжение¹⁰. Во Франции статистические сведения показывают, что опрос граждан является наиболее часто применяемой мерой административного принуждения и осуществляется правоохранительными органами ежедневно более чем в 93 % случаев¹¹.

4. Замораживание депозитов и денежных переводов (КНР). В соответствии с Законом КНР «Об административном принуждении» замораживание депозитов и денежных переводов как мера административного принуждения может применяться уполномоченными административными органами в сумме, эквивалентной средствам, задействованным в незаконном деянии. В течение 30 дней с даты замораживания депозитов и денежных переводов административный орган принимает решение об обращении с замораживанием или его отмене. В отдельных случаях указанный срок может быть продлен, но не более чем на 30 дней, если иное не предусмотрено законом.

5. Проверка документов, корреспонденции в банках с целью обнаружения вещей, подлежащих изъятию, или для установления других обстоятельств во многих государствах относится к мере административного принуждения. Например, в Италии, по утверждению Мауро Валери, данная мера принуждения предшествует такой принудительной мере, как «изъятие корреспонденции в почтовых и телеграфных отделениях, а также документов, ценных бумаг, ценностей и сумм в банках»¹².

6. Препровождение/выдворение лица из определенного участка местности или объекта, запрет вхождения на определенный участок местности или объект (ФРГ). «Эти меры являются устными или конклюдентными административными актами, адресуемыми гражданину. В нормах разных земель устанавливается различная продолжительность указанных запретов, но общим является то, что их действие всегда ограничено по времени (от нескольких дней до 12 месяцев, если речь идет о выдворении из

⁸ *Grabianowski E.* How the FBI Works // URL: <https://people.howstuffworks.com/fbi.htm> (дата обращения: 10.01.2024).

⁹ AI-based Athena security camera system can detect guns and alert the authorities // URL: <https://www.digit.in/news/general/ai-based-athena-security-camera-system-can-detect-guns-and-alert-the-authorities-43806.html> (дата обращения: 16.11.2024).

¹⁰ Вольф Л. Полицейское принуждение в ФРГ // Полицейское право. 2008. № 1 (11). С. 121.

¹¹ *Daubresse M.-Ph.* Sur le contrôle et le suivi de la loi No. 2017-1510 du 30 octobre 2017 renforçant la sécurité intérieure et la lutte contre le terrorisme // Commission des lois du Sénat. 2020. P. 38–39.

¹² *Mauro V.* Le funzioni della Polizia Giudiziaria e la documentazione dei suoi atti — Polizia Moderna // URL: <https://www.studiolegaledelalla.it/polizia-giudiziaria-atti-documentazione/> (дата обращения: 10.02.2024).

населенного пункта). Тем самым отдается должное конституционно-правовому запрету ограничения физической свободы действий граждан, закрепленному Основным законом ФРГ»¹³.

Зарубежный опыт свидетельствует и о различных правомочиях по применению мер административного принуждения специализированными государственными органами, входящими в систему обеспечения национальной безопасности. Причем в ряде зарубежных государств в последнее десятилетие наметилась тенденция более жесткого ограничения прав и свобод граждан в целях обеспечения национальной безопасности.

Так, в США любое лицо (гражданин США или иностранный гражданин), подозреваемое в связях с терроризмом, может быть подвергнуто административному задержанию агентами ФБР на срок до 7 дней. Генеральный прокурор Соединенных Штатов по своему усмотрению может продлить этот срок до 6 месяцев, а само это продление может быть продлено на неопределенный срок.

В Великобритании по общему правилу задерживать лицо без предъявления обвинения и без санкции суда должностные лица специализированных государственных органов могут на срок не более 36 часов. Мировой судья может продлить задержание без предъявления обвинения каждый раз на срок не более 36 часов. При этом общий срок задержания без предъявления обвинения не может быть более 96 часов¹⁴. Иные сроки предусмотрены в Великобритании для задержания лиц, подозреваемых в террористической деятельности или шпионаже. Вновь принятым Законом «О национальной безопасности» 2023 г. внесены изменения в другие законодательные акты и установлено, что констебль может арестовывать без ордера иностранного гражданина, которого он обоснованно подозревает в причастности к деятельности, угрожающей национальной безопасности, и без предъявления обвинений ограничивать его свободу на срок до 48 часов. Далее ордером срок задержания такого гражданина может быть продлен до 7 дней с возможностью ходатайствовать о дальнейшем продлении максимум до 14 дней¹⁵.

В ФРГ задержание полиции по общему правилу не должно превышать 48 часов, однако в исключительных случаях срок такого задержания в соответствии с законом о полиции ФРГ не должен превышать 4 дней.

Затрагивая вопрос, связанный с полномочиями различных специализированных государственных органов зарубежных стран по применению тех или иных мер административного принуждения, следует отметить, что в отдельных случаях, когда речь идет о национальной безопасности государства, а также противодействию терроризму или шпионажу, судебная практика демонстрирует довольно широкие возможности ограничения прав и свобод граждан отдельными должностными лицами.

Подобное, например, наглядно прослеживается в США. Так, согласно материалам дела «Абель против Соединенных Штатов» сотрудники Службы иммиграции и натурализации арестовали заявителя на основании административного ордера на депортацию, обыскали гостиничный номер и багаж, а также изъяли определенные предметы. После этого агент ФБР, с согласия администрации отеля, произвел обыск гостиничного номера без ордера и присутствия лица, чьи вещи он обыскивал, и изъял определенные вещи и документы, оставленные заявителем. Изъятые таким образом предметы были приобщены к уголовному делу в качестве доказательств. Верховный суд США постановил, что действия агента ФБР были правомочны, и про-

¹³ Вольф Л. Указ. соч. С. 122.

¹⁴ Ковалёв Н. П. Заключение под стражу по решению суда в ряде европейских стран (Германия, Италия, Англия, Франция) // URL: <https://journal.zakon.kz/203496-zakljuchenie-pod-strazhu-po-resheniju.html#:~:textn> (дата обращения: 11.01.2024).

¹⁵ Powers of arrest and detention: National Security Bill factsheet // URL: <https://bills.parliament.uk/bills/3154> (дата обращения: 11.02.2024).

изводимые им обыски и изъятия не нарушали Четвертую или Пятую поправку¹⁶.

Другим примером жесткого и в отдельных случаях необоснованного ограничения основных прав и свобод граждан в целях обеспечения национальной безопасности США является политика, проводимая в отношении задержанных властями США в различных странах в ходе «войны с терроризмом», при которой с 2002 г. около 780 заключенных содержались в американской военной тюрьме в Гуантанамо-Бей на Кубе. Из них только 9 человек были официально обвинены в военных преступлениях, остальные содержались в заключении, как правило, без предъявления уголовных обвинений и без указания срока задержания¹⁷. Так, в деле «Аль-Хела против Трампа» судебная коллегия округа Колумбия постановила в 2020 г., что Положение о надлежащей правовой процедуре, включая предусмотренные в нем процессуальные права, не распространяется «на иностранцев, не имеющих собственности или присутствия на суверенной территории Соединенных Штатов».

Для справки: г-н Хела, гражданин Йемена, был схвачен в Каире в сентябре 2002 г., около 590 дней содержался под стражей в Центральном разведывательном управлении и в 2004 г. был отправлен в Гуантанамо. На протяжении более чем 20 лет его вина в совершении преступлений доказана не была. Он неоднократно пытался добиться соблюдения своих процессуальных прав в судах США. 17 июня 2021 г. Комиссия по периодическим проверкам сообщила, что он может быть переведен с обеспечением безопасности и лишь 6 января 2025 г. он был переведен на программу реабилитации в Омане¹⁸.

В Великобритании, так же как и в США, существует национальная система бессрочного административного задержания для лиц, признанных «международными террористами», которая была введена вскоре после терактов 11 сентября. Тогда Великобритания частично отступила от ст. 5 Европейской конвенции по правам человека и приняла Закон 2001 г. о борьбе с терроризмом, преступностью и безопасностью. Европейский Суд по правам человека счел это отступление и четвертую часть Закона 2001 г. несовместимыми с Европейской конвенцией по правам человека (ЕКПЧ), что привело к замене режима административного задержания новой системой контрольных предписаний в соответствии с Законом о предотвращении терроризма 2005 г.¹⁹

Интересный подход выработан в США и относительно сроков иммиграционного задержания, которые могут пролонгироваться на многие месяцы, а иногда и годы. Как указывают Рэнди Кэппс, Дорис Мейснер, иммиграционное задержание — это административная, а не уголовная процедура, целью которой является принудительное выдворение иммигрантов, совершивших гражданское правонарушение, либо въехав в Соединенные Штаты без разрешения, либо нарушив условия своих виз²⁰. Исследование, которое провели сотрудники кафедры права и социологии юридического факультета Гулдского университета Южной Калифорнии Эмили Райота и Изэна Пикокта, показывает, что средняя продолжительность содержания «под стражей» задержанных в сфере иммиграции взрослых, освобожденных в 2015 г., составила 38 дней, хотя десятки тысяч людей содержались под стражей в течение многих месяцев или лет.

¹⁶ *Al Hela v. Trump* (2020) // URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-dc-circuit/2083728.html> (дата обращения: 11.02.2024).

¹⁷ *The Guantánamo Docket* // URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2021/us/guantanamo-bay-detainees.html#detainee-682> (дата обращения: 09.10.2024).

¹⁸ *The Guantánamo Docket*.

¹⁹ *Hill-Cawthorne L. A.* Detention in the context of counterterrorism and armed conflict: Continuities and new challenges. *International Review of the Red Cross*. 2021 // URL: <https://doi.org/10.1017/S1816383121000333> (дата обращения: 17.10.2024).

²⁰ *Capps R., Meissner D.* From Jailers to Case Managers: Redesigning the U. S. Immigration Detention System to Be Effective and Fair. Washington, DC : Migration Policy Institute. URL: https://www.migrationpolicy.org/sites/default/files/publications/mpi_rethinking-immigration-detention-2021_final.pdf (дата обращения: 02.12.2024).

В том же году на горячую линию информации о задержаниях поступило более 48 800 жалоб, связанных с задержанием, большинство из которых касались доступа к адвокату и базовой информации по иммиграционным делам²¹.

Л. Хилл-Коуторн утверждает, что в последнее время государства (имея в виду США и Великобританию и высказывая опасения, что подобный прецедент будет позаимствован другими странами) в целях борьбы с терроризмом прибегают к административным мерам, не ограничивающимся задержанием, и даже расширили их, в том числе такой мерой принуждения, предусмотренной международным гуманитарным правом, как «выделение места жительства»²².

Подводя итог изложенному, следует отметить, что опыт зарубежных государств по применению мер принуждения может быть полезен для Российской Федерации, в том числе в вопросе заимствования новых для России мер

административного принуждения, которые эффективно себя зарекомендовали, а также возможного расширения полномочий органов исполнительной власти, обеспечивающих государственную безопасность. При этом зарубежный опыт применения мер административного принуждения специализированными органами демонстрирует, что, с одной стороны, обеспечение национальной безопасности требует соответствующей реакции со стороны государства и органов исполнительной власти на новые вызовы и угрозы, в том числе связанной с совершенствованием мер административного принуждения и, возможно, образованием новых административно-принудительных мер. С другой стороны, любое ограничение прав и свобод граждан должно быть оправданным и детально регламентированным на законодательном уровне, соответствовать положениям Конституции Российской Федерации, принципам справедливости, равенства и соразмерности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вольф Л. Полицейское принуждение в ФРГ // Полицейское право. — 2008. — № 1 (11). — С. 120–124.
2. Дроздов В. Ю. Использование искусственного интеллекта для предупреждения преступности // Закон и право. — 2021. — № 9. — С. 114–117.
3. Ковалёв Н. П. Заключение под стражу по решению суда в ряде европейских стран (Германия, Италия, Англия, Франция) // URL: <https://journal.zakon.kz/203496-zakljuchenie-pod-strazhu-po-resheniju.html#:~:textn> (дата обращения: 11.01.2024).
4. Шевцов А. В. Зарубежный опыт применения мер административного принуждения // Академическая мысль. — 2020. — № 1. — С. 83–87.
5. Daubresse M.-Ph. Sur le contrôle et le suivi de la loi No. 2017-1510 du 30 octobre 2017 renforçant la sécurité intérieure et la lutte contre le terrorisme. — Commission des lois du Sénat, 2020. — 39 p.
6. Hill-Cawthorne L. A. Detention in the context of counterterrorism and armed conflict: Continuities and new challenges. International Review of the Red Cross. — 2021. — URL: <https://doi.org/10.1017/S1816383121000333>.
7. Ryo E., Peacock I. A National Study of Immigration Detention in the United States // Cal. L. Rev. — 2018. — № 1.

Материал поступил в редакцию 15 января 2025 г.

²¹ Ryo E., Peacock I. A National Study of Immigration Detention in the United States // 92 S. Cal. L. Rev. 2018. № 1. P. 2.

²² Hill-Cawthorne L. A. Detention in the context of counterterrorism and armed conflict: Continuities and new challenges. International Review of the Red Cross. 2021. URL: <https://doi.org/10.1017/S1816383121000333>.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Volf L. Politseyskoe prinuzhdenie v FRG // Politseyskoe pravo. — 2008. — № 1 (11). — S. 120–124.
2. Drozdov V. Yu. Ispolzovanie iskusstvennogo intellekta dlya preduprezhdeniya prestupnosti // Zakon i pravo. — 2021. — № 9. — S. 114–117.
3. Kovalev N. P. Zaklyuchenie pod strazhu po resheniyu suda v ryade evropeyskikh stran (Germaniya, Italiya, Angliya, Frantsiya) // URL: <https://journal.zakon.kz/203496-zakljuchenie-pod-strazhu-po-resheniju.html#:~:textn> (data obrashcheniya: 11.01.2024).
4. Shevtsov A. V. Zarubezhnyy opyt primeneniya mer administrativnogo prinuzhdeniya // Akademicheskaya mysl. — 2020. — № 1. — S. 83–87.
5. Daubresse M.-Ph. Sur le contrôle et le suivi de la loi No. 2017-1510 du 30 octobre 2017 renforçant la sécurité intérieure et la lutte contre le terrorisme. — Commission des lois du Sénat, 2020. — 39 p.
6. Hill-Cawthorne L. A. Detention in the context of counterterrorism and armed conflict: Continuities and new challenges. International Review of the Red Cross. — 2021. — URL: <https://doi.org/10.1017/S1816383121000333>.
7. Ryo E., Peacock I. A National Study of Immigration Detention in the United States // Cal. L. Rev. — 2018. — № 1.